

РУССКИЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

кроме дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

Личныя объявленія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Мяснишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія генеральныхъ условій, считаются безплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются. На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кроме случаевъ, требующихъ сохраненія тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
безъ пересылки и доставки.	
За годъ	4 р. — к.
11 мѣс.	3 75 "
10 "	3 50 "
9 "	3 25 "
8 "	3 00 "
7 "	2 75 "
6 "	2 50 "
5 "	2 25 "
4 "	2 00 "
3 "	1 75 "
2 "	1 50 "
1 "	1 25 "

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	
съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	4 р. 80 к.
11 мѣс.	4 50 "
10 "	4 25 "
9 "	4 00 "
8 "	3 75 "
7 "	3 50 "
6 "	3 25 "
5 "	3 00 "
4 "	2 75 "
3 "	2 50 "
2 "	2 25 "
1 "	2 00 "

Вологда 6 Сентября 1908 г.

Нашей оппозиціи очень хочется столкнуть министра народнаго просвѣщенія Шварца съ его министерскаго кресла и потому лѣвныя газеты занялись исключительно народнымъ просвѣщеніемъ и особенно университетами. Весь старшій арсеналъ пушенъ въ ходъ, начиная отъ восхваленія пресловутой автономіи, обратившей университеты въ мѣста сборищъ «революціоннаго народа», и кончая студенческими петиціями; появились даже угрозы студенческими забастовками, но не сказано ровно ничего новаго и остается попрежнему непонятнымъ, какими исполненными реформами наша оппозиція думала бы внести успокоеніе въ жизнь русскихъ высшихъ школъ.

Намъ кажется, что никакія преобразования не дадутъ хорошихъ результатовъ, пока мы вмѣсто существующихъ дипломныхъ фабрикъ не заведемъ настоящихъ университетовъ, куда будутъ идти только для науки. Каждый россійскій обыватель знаетъ, что главную массу студенчества загоняетъ въ университеты не жажда знанія, а погоня за дипломомъ и связанными съ нимъ служебными преимуществами, и пока мы будемъ оцѣнивать людей только по дипломамъ, у насъ не будетъ ни хорошихъ университетовъ, ни хорошихъ профессоровъ, ни хорошихъ чиновниковъ. Правильный взглядъ на дипломы усвоенъ только двумя министерствами — военнымъ и морскимъ. Тамъ точно опредѣлено, какой образовательный цѣвъ является необходимымъ для офицера вообще, а специалисты эти министерства приготавливаютъ себя въ своихъ собственныхъ школахъ.

Мы сами знали студентовъ, которые учились въ университетахъ, намѣреваясь потомъ поступить въ военную службу, хотя въ этой службѣ университетскій дипломъ не дастъ ничего, и эти студенты очевидно любили науку и занимались ею совершенно безкорыстно. Многие же волей-неволей тянутъ университетскую лягушку, не смотря на свое отвращеніе къ ней, ибо знаютъ, что безъ диплома въ «штатскія» министерства не войдешь.

Знали мы и профессоровъ, ставившихъ удовлетворительныя отмѣтки ровно ничему неуважившимся студентамъ только ради того, чтобы не лишиться ихъ дипломовъ, нужныхъ для поступленія на службу.

Такой порядокъ ненормаленъ и вреденъ во всѣхъ отношеніяхъ. Всякая школа приноситъ пользу только тогда, когда въ ней есть потребность, когда въ эту школу идутъ ради знаній, а не чисто карьерныхъ расчетовъ, устраивать же учебныя заведенія и загонять въ нихъ учащихся силой, подъ угрозой лишенія служебныхъ правъ, — значитъ профанировать науку и ввухать учащимся взглядъ на школу, какъ

на какое-то чистилище, сквозь которое необходимо постараться какъ нибудь проскочить для достиженія мѣстъ значныхъ и пріятныхъ.

Стоитъ уничтожить и пломбовую праманку и мы увидимъ, что существующіе университеты не только удовлетворяютъ русскій спросъ на науку, но пожалуй станутъ даже пустовать, если въ тоже время будутъ приняты мѣры противъ возможности обращенія ихъ въ революціонныя форты. Все это очень печально, но лучше знать горькую истину, чѣмъ сознательно обманывать себя, считая густыя толпы искателей казеннаго корма за стремящуюся къ просвѣщенію народную массу.

Никто не можетъ отрицать также и другаго крайне печальнаго факта — страшнаго пониженія нравственнаго уровня студенчества. Въ прежнія времена, когда еще не были осуществлены всѣ свободы по кадетскому списку, студенты не участвовали въ грабительскихъ шайкахъ, пальто и колошахъ не грозила опасность въ шинельныхъ университетахъ, въ зданіи alma mater не велась торговля порнографическими произведеніями и т. д. Вторженіе черни въ храмъ науки ошелолило не только этотъ храмъ, но и жрецовъ его, начавшихъ гоняться за аллодисменами уличнаго сброда. Наука была забыта и учащими, и учащимися — первые профессорствовали безъ ученыхъ степеней, а вторые проникали на лекціи съ помощью фальшивыхъ аттестатовъ жидовской работы.

Господство черни одинаково губитъ какъ науку, такъ и литературу и искусство. Какое ученіе можетъ быть тамъ, гдѣ цѣлью его ставится не приобрѣтеніе знанія, а теплое мѣстечко и приличный оладъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербург. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Главнымъ управленіемъ землеустройства внесено въ совѣтъ министровъ представленіе объ учрежденіи сельско-хозяйственнаго агентства въ Соединенныхъ Штатахъ, главная задача котораго — постоянное наблюденіе и изученіе производства и сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ цѣляхъ своевременнаго ознакомленія съ дѣйствительнымъ положеніемъ этого дѣла правительственныхъ органовъ, земскихъ и иныхъ мѣстныхъ организаций и отдѣльныхъ лицъ.

ЯРОСЛАВЛЬ. Открылся первый губерскій съѣздъ представителей учрежденія мелкаго кредита. Разсмотрѣнію съѣзда подлежатъ вопросы объ улучшеніи дѣла мелкаго кредита. Съѣздъ продлится 4 дня.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Въ виду обнару-

женныхъ злоупотребленій городской управы по заготовкѣ дровъ для бѣднѣйшей части населенія, вызвавшихъ порицаніе думы и выходъ въ отставку городского головы и членовъ управы, по распоряженію губернатора производится ревизія городского хозяйства.

МОСКВА. 3 сентября на станціи Кунцево совершено нападеніе на начальника станціи при осмотрѣ поѣздовъ. Неизвестными нанесено 10 ранъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ. На постъ св. Ольги прибыли изъ Гензана три англійскихъ крейсера, въ томъ числѣ одинъ флагманскій.

РОСТОВЪ на ДОНУ. На станціи Кувевка Владикавказской жел. дороги между толпами русскихъ и персовъ произошло побоище. Ранено 12 персовъ и трое русскихъ.

УФА. 3 сентября днемъ на почту, шедшую изъ Стерлитамака въ Уфу въ шесть верстяхъ отъ села Булгакова напали вооруженные злоумышленники. Обѣ почтовые лошади убиты на мѣстѣ нападенія. Корреспонденція найдена разбросанной, сумма похищенныхъ денегъ неизвестна.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. На всемъ прострѣствѣ шхеръ оредѣленіемъ сената введены въ дѣйствіе правила о порядкѣ входа частныхъ судовъ въ мѣста стоянки эскадры и о курсѣ одиночныхъ судовъ при встрѣчѣ съ эскадрой.

РИМЪ. По свидѣніямъ Стефани, министра иностранныхъ дѣлъ Извольскій въ сентябрѣ посѣтитъ Дезіо, гдѣ будетъ гостемъ Титтони, а затѣмъ въ сопровожденіи Титтони выѣдетъ въ Роконджи, гдѣ будетъ пранять королемъ.

ЗАГРЕБЪ. Прибылъ Сулейманъ-паша, командующій турецкой дивизіей, сообщая, что на него напали турецкіе солдаты, принудивъ его забаррикадироваться въ своемъ домѣ. Онъ обратился за помощью къ австро-венгерскому гарнизону, который выслалъ 4 роты для его освобожденія. Сулейманъ-паша выѣхалъ въ Триестъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Султанскимъ ираде утверждены контрактъ съ германской фирмой о проведеніи безпроводнаго телеграфа въ Турціи.

Забастовки Анатолійскихъ, Багдадской и Восточной дорогъ и константинопольскихъ трамваевъ закончились соглашеніями.

Порта постановила платить ежегодную субсидію бедуинамъ, интересы которыхъ нарушены постройкой Геджасской дороги.

Вождь курдскаго племени Милли Ибрагимъ-паша занялъ Варницу, гдѣ окруженъ правительственными войсками.

Султанскимъ ираде утверждены договоръ съ оттоманскимъ банкомъ о займѣ 4.000.000 фунтовъ подъ залогъ уступленныхъ султаномъ въ зѣнъ недвижимостей.

КОПЕНГАГЕНЪ. Крейсеръ „Адми-

ралъ Маваровъ“ 4 сентября утромъ ушелъ въ Петербургъ.

ВѢНА. Состоявшееся въ Бухлау свиданіе Извольскаго съ Эренталемъ представило обоимъ государственнымъ дѣятелямъ случай обмѣняться взглядами не только по общему положенію въ Европѣ, но главнымъ образомъ по дѣламъ Турціи. Обмѣнъ мысли далъ обоимъ министрамъ возможность удостовѣриться въ полной согласованности ихъ взглядовъ на положеніе дѣлъ въ Турціи. Всеобще принятый въ этомъ вопросѣ лозунгъ — соблюдать по отношенію къ новому строю въ Турціи положеніе выжидательное и благожелательное въ надеждѣ, что этотъ строй упрочится и станетъ элементомъ мира въ Европѣ.

ЛОНДОНЪ. По свидѣніямъ Рейтера Великобританія дошла до свидѣнія державъ о своемъ присоединеніи къ франко-испанской нотѣ по мароккскимъ дѣламъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Въ освѣдомленныхъ кругахъ ничего неизвестно о томъ, будто Сулейманъ-паша бѣжалъ. Напротивъ, уже давно было извѣстно, что Сулейманъ-паша подалъ въ отставку. Согласно консульскимъ депешамъ, Сулейманъ-паша выѣхалъ въ Константинополь.

ВѢНА. Извольскій прибылъ днемъ изъ Бухлау, остановился въ русскомъ посольствѣ и вечеромъ отбылъ въ Мюнхенъ.

Международный астрономическій конгрессъ закрылся. Слѣдующій будетъ связанъ въ Бреславлѣ.

БЕРЛИНЪ. Прибывшіе сюда члены государственной думы образовали организационное бюро, имѣющее цѣлью по возвращеніи въ Россію организовать изъ членовъ государственныхъ думы и совѣта русскую парламентскую группу междупарламентскаго союза. Предсѣдательство бюро пока избранъ Гучковъ, принимавшій уже 4 сентября участіе въ засѣданіяхъ совѣта союза въ качествѣ представителя отъ Россіи. Находящіеся здѣсь члены сдѣлали визитъ русскому послу.

БЕРЛИНЪ. 3 сент. вечеромъ въ рейхстагѣ состоялся приемъ членовъ конференціи междупарламентскаго союза. Присутствовало много министровъ, официальные представители имперіи и германской и иностранной прессы. Президентъ германской группы Эйхгофъ приветствовалъ присутствовавшихъ рѣчью на нѣмецкомъ языкѣ. 4 сент. въ рейхстагѣ открылась конференція. Предсѣдательствовала принцъ Шенайхъ-Каролатъ, въ призывѣмъ избранны представители различныхъ странъ за исключеніемъ Россіи, по причинѣ того, что Дума не образуетъ группы въ междупарламентскомъ союзѣ. Изъ русскихъ делегатовъ прибыли Гучковъ, баронъ Шиллингъ, Булагъ, Фальцъ-фейнъ, Ефремовъ, Максудовъ, Милоковъ, Нисселовичъ, Чихачевъ и Парчевскій.

БЕРЛИНЪ. Газеты сообщаютъ, что на

железнодорожныхъ линияхъ прилегающихъ къ Балтійскому морю, образовались залежи грузовъ по причинѣ усиленнаго вывоза хлѣбовъ. Въ виду этого железнодорожное управление рѣшило съ 3 по 6 сентября прекратить приемъ хлѣбныхъ грузовъ, адресуемыхъ въ Данцигъ главнымъ образомъ изъ Россіи. «Фоссова Газета» полагаетъ, что залежи обуславливаются высокими вывозными преміями и удешевленнымъ экстреннымъ тарифомъ, насильственно изгоняющими германскій хлѣбъ изъ предѣловъ страны.

«Кельнской Газетѣ» сообщаютъ изъ Вѣны, что туда по приглашенію австро-венгерскаго экспортнаго союза прибыли изъ Варшавы 40 комерсантовъ съ цѣлью устройства торговыхъ сношеній съ австрійскими промышленниками въ виду бойкота прусскихъ товаровъ.

ТЕГЕРАНЪ. Послѣ трехмѣсячнаго запрещенія появилась либеральная газета Недалатанъ, въ первомъ номерѣ порицающая эксцессы революціонныхъ дней и призывающая къ успокоенію и созидательной работѣ.

ПАРИЖЪ. По имѣющимся здѣсь достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, министръ Извольскій около половины сентября прибудетъ изъ Италіи въ Парижъ, гдѣ пробудетъ нѣкоторое время, а затѣмъ отправится въ Лондонъ, откуда черезъ Берлинъ вернется въ Петербургъ. Въ Берлинѣ онъ также остановится на нѣсколько дней.

Холера.

Въ Петербургѣ съ 12 ч. дня 3 сент. по 12 час. дня 4 сент. по свѣдѣніямъ городского санитарнаго бюро заболѣло холерой 308, умерло 116; въ губерніи съ 12 ч. дня 2 сент. по 12 ч. дня 3 сент. заболѣло 2, умеръ 1.

Въ Тифлисѣ до полудня 4 сент. заболѣло холерой 9.

Въ селѣ Кочурахъ въ Данковскомъ уѣздѣ Рязанской губ. заболѣло холерой 12, умерло 4.

Орловская губернія признается угрожаемой по холерѣ; въ Екатериновѣ Елецкаго уѣзда изъ семи заболѣвшихъ умерло 4.

Вѣсти изъ деревни.

Надняхъ меня посѣтилъ молодой помѣщикъ изъ сравнительно глухой губерніи. Мужественное лицо, красивый русскій костюмъ—по виду трудно было догадаться, что это жертва аграрнаго, т. е. дѣйствительно остробнаго движенія. Жутко смотрѣть на человѣка, который пережилъ эти страшныя минуты, который видѣлъ, какъ на него, одинокаго, надвигалась огромная угрожающая толпа, который самъ угрожалъ стрѣлять въ нее, стрѣлялъ, нѣкоторыхъ ранилъ, одного убилъ (въ него тоже стрѣляли), который успѣлъ спасти струсившаго исправника, но не спасъ ни своей усадьбы, ни конскаго завода. Послушаешь—прямо невѣроятныя вещи у насъ творились всего три года назадъ. Совсѣмъ среднѣе вѣка

—Ну, а теперь,—спрашиваю,—какъ у васъ, потише?

—Теперь тихо.. Но стоитъ, что называется, «зловѣщая» тишина. Съ виду какъ будто и ничего,—попржнему обращаются: «баринъ», «батюшка», и въ передній уголъ сажаютъ, и встрѣчаютъ честью, а възявъ чувствуешь, что что-то треснуло въ отповѣдяхъ, и трещина идетъ все глубже и шире, и вернуться къ прошлому нечего и думать. Со стороны взглянешь—шумукаютъ, кучками собираются и про себя ведутъ дурныя рѣчи. «Успокоеніе»—не вѣрете вы этому. Это новая чиновная ложь по старой формулѣ: «все благополучно». Бунтъ ушелъ въ подполье, только и всего. Вы видите: я пережила погромъ, три года пытался удержаться на землѣ,—и вотъ все-таки пріѣхалъ продавать имѣніе. Нельзя теперь, ну—нельзя больше жить въ деревнѣ! Спертый воздухъ какой-то, тяжесть отношеній—будто бы мирныхъ, тяжесть ожи-

Въ Елисаветполѣ 3 сент. заболѣло 13, умерло 10.

Кіевская губернія объявлена угрожаемой по холерѣ: 3 сент. въ Кіевѣ заболѣло 14, умерло 5.

Въ Керчи съ 2 по 4 сент. заболѣло 6, выздоровѣло 4, умерло 4; съ начала эпидеміи заболѣло 44, умерло 25.

Въ Екатеринославѣ заболѣло холерой 6, умерло 2, состоитъ больныхъ 30.

Полтавская губернія объявлена угрожаемой, а Кременчугъ неблагополучнымъ по холерѣ.

Въ Выборгѣ изъ экипажа англійскаго судна, прибывшаго изъ Петербурга на рейдъ Саккиярви, 3 сент. умеръ отъ холеры матросъ.

Губернаторъ вошелъ въ сенатъ съ представленіемъ объ отгнѣвѣ ближайшихъ армарокъ.

Въ виду близости холеры финляндскій сенатъ опредѣлилъ ввести въ дѣйствіе осмотръ прибывающихъ судовъ и поѣздовъ.

Въ мѣстечкѣ Моровскѣ Остерскаго уѣзда Черниговской губ. съ парохода шедшаго изъ Кіева въ Черниговъ 2 сент. снятъ холерный больной.

Въ Уралскѣ съ 1 по 3 сент. заболѣло холерой 35, умерло 14; въ Гурьевѣ съ 3 сент. заболѣло 16, умерло 5; въ Жилой Косѣ съ 26 по 31 авг. заболѣло 21, умерло 9. Гурьевскій уѣздъ признаетъ неблагополучнымъ по холерѣ.

Въ Костромѣ холерой заболѣло 2, умерло 2; въ Нерехтѣ умеръ 1; въ Макарьевѣ заболѣлъ 1; въ Кинешмѣ заболѣло 4, умерло 2; въ Юрьевцѣ заболѣлъ 1.

Неужто реклама?

Въ № 198 газеты «Русское Знамя» въ отдѣлѣ «дѣятельность союза русскаго народа» помѣщена слѣдующая жемчужина вологодскаго происхожденія:

Г. Вологда. Журналъ засѣданія Совѣта Вологодскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа отъ 23 августа 1908 года. На засѣданіи Совѣта постановлено: просить отъ имени Вологодскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа объявить въ органѣ Союза русскаго народа «Русское

Знамя» и другихъ Монархическихъ газетахъ для всеобщаго свѣдѣнія, во избѣжаніе могущихъ быть нареканій и недоразумѣній, что издающаяся въ Вологдѣ газета «Русскій Сѣверъ» никогда не была и не состоитъ органомъ Вологодскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа, какъ положившая въ основу свою совершенно противоположныя цѣли цѣлямъ и задачамъ Союза Русскаго Народа. Председательница Отдѣла Анна Караулова, товарищъ председателя Лиховидовъ, члены совѣта: М. Т. Рыбчевскій, П. Лукьяновъ, И. Филипповъ, П. Козловъ, А. Бѣляковъ, Н. Карауловъ, Воронаковъ.

Высокій юморъ, фонтаномъ бьющій изъ этой замѣтки, заставилъ насъ исполнить просьбу вологодскаго союза и перепечатать въ нашей монархической газетѣ этотъ не сравненный «журналъ засѣданія», не смотря даже на то, что мы въ немъ не нашли никакого смысла.

Для кого написано это «объявленіе»? Это эти всѣ, «которыхъ вологодскій союзъ предостерегаетъ отъ могущихъ быть нареканій и недоразумѣній»? Тѣ, кто читаетъ нашу газету, не могутъ думать, что она является органомъ союза русскаго народа, ибо наша редакция все время отрещивается отъ всякой партійности. Въ № 1 «Русскаго Сѣвера» мы объявили, что наша газета *безпартійна*, въ цѣломъ рядѣ статей мы возставали противъ узкаго сектанства нашихъ партій и заразившей ихъ язвы лидеризма, наконецъ въ передовой статьѣ № 260 нашей газеты отъ 20 августа с. г. напечатана слѣдующія строки:

Вологодскій отдѣлъ союза русскаго народа дѣйствительно не сдѣлалъ ровню ничего полезнаго, но потому этотъ негръ уже и ушелъ, ибо ни для кого вѣдь не тайна, что въ данный моментъ въ Вологдѣ существуетъ не отдѣлъ союза, а злая пародія на него, могущая развѣ дискредитировать правыя партіи, а не способствовать ихъ росту и распространенію.

Ну какой же осель могъ послѣ всего этого думать, что «Русскій Сѣверъ» является органомъ вологодскаго отдѣла союза и затѣмъ совѣтъ надумался 23 августа писать свое смѣхотворное объявленіе?

Совпаденіе этихъ двухъ датъ—20 и 23

августа—наводитъ насъ на совершенно новое предположеніе. Мы 20 августа написали про вологодскій союзъ приведенную выше горькую правду, а 23-го, т. е. черезъ три дня, его совѣтъ счелъ необходимымъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что «Русскій Сѣверъ» не является его органомъ. Если были какія нибудь «недоразумѣнія», при которыхъ вологодскій отдѣлъ союза смѣшивался съ нашей газетой, то очевидно они была до 20 августа, но тогда союзъ ни съ какими опроверженіями не выступалъ, а счелъ нужнымъ заговорить только теперь, когда наша передовая отъ 20 августа и безъ того достаточно разъяснила читателямъ отсутствіе всякой общности между «Русскимъ Сѣверомъ» и вологодскимъ отдѣломъ союза.

Что же это значитъ, г-да карауловцы? Вы пожалуй сами выдавали нашу газету за свой органъ и попали въ неловкое положеніе, благодаря нашему номеру отъ 20 августа, почему 23 августа рѣшили выступить со своимъ «журналомъ»? Въ Вологдѣ конечно никто не повѣрилъ, будто «Русскій Сѣверъ» вашъ органъ, ибо каждый вологжанинъ умретъ отъ смѣха, если ему сказать, что г-жа Караулова и гг. Лиховидовъ и Рыбчевскій могутъ «вдохновлять» какую бы то ни было газету, по внѣ Вологды союзу г-жи Карауловой можетъ быть было лестно щегольнуть «своей собственной газетой».

Только при условіи вѣрности этого нашего предположенія получаетъ смыслъ постановленіе вологодскаго совѣта отъ 23 августа, но въ такомъ случаѣ какъ же смѣлъ карауловскій союзъ компрометировать нашу газету, выдавая ее за его органъ? Читатели знаютъ, что мы никогда даже не намекали на свою тождественность съ вологодскимъ отдѣломъ союза и никогда не крали ни одного луча изъ блестящаго сянія славы, окружающаго г-жу Караулову, гг. Лиховидова и Рыбчевскаго и всю ихъ компанію.

Опубликованный «журналъ засѣданія» нѣсколько разъясняетъ ту мглу, которой окутана дѣятельность, цѣли и стремленія вологодскаго союза. Совѣтъ этого союза самъ признаетъ, что его «цѣли и задачи совершенно противоположны цѣлямъ и задачамъ «Русскаго Сѣвера». Газета же,

даній—вотъ-вотъ сожгутъ. Вы думаете, это одни дворяне испытываютъ? Все нѣтъ. У насъ въ томъ же положеніи арендаторы, зажиточные крестьяне. Ограбное движеніе было и есть не сословное, а простой грабежъ. Мужики—конечно подготовленные агитаторами—почувствовали, что нѣтъ власти—и ринулись на добычу.

—Развѣ не было властей на мѣстахъ?—спросилъ я.

—Были, но просто смѣхъ вспомнить, до чего всѣ тогда перетрусили. Всѣ разбѣжались. Бузвально-таки ударили, кто куда. Становые, исправники, земскіе начальники. Послѣдніе впрочемъ и до сихъ поръ бѣгутъ, и удержатъ ихъ трудно. Что касается полиціи, у насъ она поставлена изъ рукъ вонъ скверно. Становые чуть не сплошь пьяницы. Поступаютъ на службу какъ будто трезвыми, но спиваются невѣроятно быстро. Скажите, какой можетъ быть порядокъ, если то и дѣло видишь, какъ самого бюстителя порядка везутъ, точно мертвое тѣло? Ну и другіе грѣшки конечно за ними водятся. Между тѣмъ народъ не то что осмѣлѣлъ, а прямо въ господа тынется. Намъ што теперь водка,—коньякъ цемъ, да портувейничкомъ запиваемъ, говорятъ мужики. И вся жизнь крестьянская складывается въ эту скверную сторону, въ повальное пьянство. Вы думаете, усадьбы громилы для большой выгоды? Ободрали матерію съ барской мебели, бабы нашли себя изъ нея кацавеекъ, а дружинны пошли на скрѣпы телѣгъ, вмѣсто проволоки. Самое главное добро—хлѣбъ барскій,—его нахватили столько, что въ амбары ихъ не вошло, уже на открытомъ мѣстѣ сыпали. Сбили цѣну хлѣба съ шести гривенъ до 18 коп., и все, что выручили—пропили. Цѣлыми телѣгами тогда возили четвертныя съ водой.

Заколютъ птицу, барановъ, зажарятъ, пьютъ, ѣдятъ, пируютъ, а къ вечеру всей деревней валются мертвецки—бери ихъ голыми руками. Толпой они галдятъ и лѣзутъ, а я съ тремя казаками любую деревню заберу.

—Въ чемъ же вы видите опасность теперешняго положенія?—спросилъ я.

—Въ томъ, что броженіе ушло вглубь и неизбеженъ новый взрывъ. Именно теперь какъ разъ возвращаются изъ остроговъ «аграрники», то-есть громилы, посаженные за погромы усадебъ. Что-жъ, они отсидѣли свои 8—9 мѣсяцевъ на казенныхъ харчахъ, заработали по нѣскольку десятковъ рублей, и теперь вернулись героями. Мы за васъ сидѣли, за мѣръ страдали,—вы должны насъ уважать. И уважаютъ, и слушаютъ, развѣся уши. Ну, а въ тюрьмѣ всѣ эти господа аграрники окончателно образовались, вернулись со свѣсь товарищами. Глядя на нихъ, тѣ крестьяне, что не ходили грабить господъ,—а такіе были даже изъ крайнихъ бѣдняковъ,—начинаютъ рассказываться. Кто-жъ его зналъ,—почесываются они: отъкъ бы и я сумѣлъ пограбить. Еслибъ знато было, что въ тюрьмѣ подержать и выпустятъ! Мы думали, сошлютъ куда, алибы что? Острогъ по такому дѣлу—сухая пустынь на крестьянскій глазъ. Когда начнутся новыя беспорядки—пойдутъ уже всѣ крестьяне, и буйные и смиренные...

—А развѣ вы ждете новыхъ погромовъ?

—Да какъ ихъ не ждать? Объ нихъ говорятъ, въ нимъ готовятся. Вѣдь безвластіе осталось то же, агитация—та же, только болѣе осторожная, «съ умомъ». У меня продолжаютъ въ общемъ хорошія отношенія къ крестьянамъ. Правда, когда послѣ погрома отбирали ограбленное, приходилось нагайками выколачивать каждую

вещь,—но это не въ счетъ. Баринъ все-таки настолько нуженъ мужику, что во мнѣ постоянно ходитъ за всякой нуждой. Баба измѣнила—и то мужикъ идетъ за совѣтомъ. Такъ вотъ заведешь иной разъ рѣчь съ крестьянами, что по-консервативнѣе—и вотъ что слышишь: «Что-жъ теперь умнѣй будемъ. Зря соваться въ станемъ. Ждемъ войны, война безпрѣменно будетъ, тогда конецъ вамъ».—Почему конецъ?—спросишь.—Потому, что воевать мы не пойдемъ, войте сами. Сложимъ ружья въ козлы—и шабашъ. Которые дымократы, мужички значитъ, начнемъ бить бѣловратовъ,—васъ, господъ. Всю землю начисто отберемъ и платитъ ничего не будемъ». Вотъ какія рѣчи слышишь, въ минуты откровенности, отъ болѣе спокойныхъ крестьянъ—идеи виборгскаго манифеста не пропали даромъ. Какъ крестьянамъ не бредить о бунтѣ, если въ тридцати верстахъ отъ насъ, въ деревнѣ, есть своя подпольная типографія, и листокъ издается революціонный, и до сихъ поръ дѣйствуетъ социаль-демократическій комитетъ—особый, видите ли, для нашего медвѣжьяго угла! Что дѣлалось въ революцію, то дѣлается и теперь, только «съ умомъ». Вы спросите, чего смотритъ губернаторъ? А онъ смотритъ болѣе въ бокалъ свой, чѣмъ въ губернію. Впрочемъ, будутъ ли новыя беспорядки, нѣтъ ли, мы поставлены въ условія все равно ужасныя. Само правительство дѣлаетъ такъ, что оставляетъ въ усадьбахъ нелзя. За погромы на-примѣръ намъ предоставлено взыскивать съ крестьянъ судомъ. Но во-первыхъ, что съ нихъ получишь; а во-вторыхъ, если начне взыскивать, васъ вѣдь сожгутъ. Мнѣ говорятъ въ Крестьянскомъ банкѣ: оставте за собой хоть небольшую клочекъ земли. Помѣщики нужны какъ образцовыя хозяйства. Покорно вамъ дарю! Не умѣли защитить, предостави-

какъ известно, никогда не можетъ сохра- нить въ тайнѣ свое „исповѣданіе вѣры“, а потому по совершенно опредѣленной физиономіи „Русскаго Сѣвера“, теперь можно, путемъ противопоставленія, узнать крайне туманную физиономію карауловскаго союза.

„Русскій Сѣверъ“—ярый, рѣзко очер- ченный націоналистъ и сторонникъ силь- ной власти. Слѣдовательно, противополож- ный ему карауловскій союзъ обязательно космополитъ и врагъ сильной государст- венной власти.

„Русскій Сѣверъ“ является сторонни- комъ самодержавной монархіи, ибо видитъ въ ней самую сильную форму государст- венной власти, а противоположные ему карауловцы очевидно не признаютъ иной формы правленія, кромѣ строго парламен- тарной республики.

„Русскій Сѣверъ“ стоитъ за единство государства и проповѣдуетъ примѣненіе на окраинахъ системы желѣзной руки и ежовыхъ рукавицъ, а противоположный ему вологодскій союзъ очевидно стоитъ за превращеніе Россіи въ союзъ штатовъ и за самую широкую автономію окраинъ.

„Русскій Сѣверъ“ крайній антисемитъ, а противоположные ему карауловцы оче- видно жидолюбивы до такой степени, что того и гляди примутъ обрѣзаніе. Объясните же, господа, каковыя обра- зомъ это сообщество, предводимое г-жей Карауловой вкупѣ съ гг. Ляховидовымъ и Рыбчевскимъ, при своихъ космополитиче- скихъ, республиканскихъ, автономистиче- скихъ и юдофильскихъ тенденціяхъ мо- жетъ величать себя отдѣломъ союза рус- скаго народа? Развѣ можетъ „Русскій Сѣверъ“ быть органомъ такого, съ нашей точки зрѣнія, преступнаго сообщества? Тутъ очевидная ошибка—рѣчь идетъ о „Сѣверѣ“, а не о „Русскомъ Сѣверѣ“, да и „Сѣверъ“ то пожалуй черезъ чуръ черносотенецъ для этого пунцово-прогрес- сивно-революціоннаго союза.

Передъ караулово-рыбчевско-ляховидо- вскимъ союзомъ „Русскій Сѣверъ“ виноватъ только въ одномъ отношеніи—мы цѣлый годъ замалчивали его, но вѣдь мы руководились при этомъ самыми лучшими намѣ- реніями, будучи убѣждены, что это вели- чайшая услуга, которую можно ока- зать этому союзу. Если же достопочтен-

ный совѣтъ союза иного мнѣнія, если его честолюбіе жаждетъ триумфовъ и гаетъ- ной славы—что-же, мы дадимъ ему рядъ триумфовъ и цѣлую бочку славы. Л. Ч.

Журналъ „Урожай.“

Въ Петербургѣ Н. А. Демчинскимъ издается съ 1 іюля журналъ „Урожай.“ Имя Н. А. Демчинскаго и его труды на пользу нашего сельскаго хозяйства на- столько извѣстны, что нельзя сомнѣвать- ся въ полезности новаго журнала для земледѣльцевъ. Поэтому, желая по мѣрѣ возможности способствовать распростра- ненію этого полезнаго органа специальной прессы, мы цѣлкомъ перепечатаемъ статью Н. А. Демчинскаго, въ которой выразятся программа и цѣль изданія.

С.-Петербургъ, 1 іюля 1908 г.

Приступая къ изданію новаго журнала, мы должны пояснить его программу, а главнымъ образомъ цѣль изданія. Программа „Урожай“—это программа всякаго сельско-хозяйственнаго журнала, т. е. всякія статьи, касающіяся сельскаго хозяйства, могутъ быть въ немъ помѣщен- ны. Но, съ другой стороны, цѣль изданія частью ограничивается такое широкое примѣненіе общей программы. Мы хотѣли бы посвятить нашъ журналъ, главнымъ образомъ, разработкѣ вопросовъ грядковой культуры хлѣбовъ, методу, хотя и суще- ствующему болѣе 3000 лѣтъ, но для нашихъ условий являющемуся совершен- ной новинкой. Всѣ мы учимся сейчасъ, приспосабливаясь къ разнообразнымъ условіямъ почвы, климата, влаги и т. п., а поэтому широкое общеніе всѣхъ лицъ, работающих по производству опытовъ грядковой культуры, является дѣломъ первой необходимости и самымъ жизнен- нымъ дѣломъ.

Годъ назадъ въ Россіи, можно сказать, не произносились еще слова „грядковая культура хлѣбовъ“, а теперь,—итѣ та- кого уголка въ Россіи, гдѣ бы этимъ дѣломъ не были заинтересованы десятки лицъ. Если сказать, что почти всѣ части войскъ участвуютъ въ этихъ опытахъ и

огромное большинство сельскаго духо- венства, которые постоянно корреспонди- руютъ со мною, то это одно уже даетъ десятки тысячъ опытныхъ участковъ. Но, кромѣ этой массы лицъ, мы имѣли свѣ- дѣнія объ опытахъ отъ очень многихъ землевладѣльцевъ, отъ отдѣльныхъ крестьянъ, съ земскихъ опытныхъ полей и т. п. Словомъ, люди, заинтересованные въ по- вышеніи урожая, дружно взились за дѣло, и потому можно высказать полную увѣ- ренность, что въ годъ, много въ два года, новый методъ будетъ разработанъ во всѣхъ подробностяхъ, и мы перейдемъ отъ опы- товъ къ постоянной грядковой культурѣ, что, по моему убѣжденію, и выдвинетъ Россію на путь сытаго существованія.

Но чтобы такое огромное дѣло двига- лось впередъ, нужно, чтобы всѣ добро- хотные работники, несущія свой трудъ на общую пользу, были въ полномъ между собою общеніи, чтобы каждый изъ нихъ зналъ, что дѣлаютъ другіе. Только такимъ путемъ можно избѣжать повторенія неудачъ и ошибокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться новымъ приемомъ, кѣмъ- либо удачно примѣненнымъ. Вотъ это взаимное общеніе всѣхъ работающих по грядковой культурѣ—и есть главная цѣль изданія журнала „Урожай“, что, въ свою очередь, подсказываетъ каждому труженнику на общей навѣ о необходимос- ти возможно болѣе подробныхъ сообще- ній о всѣхъ своихъ удачахъ и горестяхъ, чтобы работа каждой отдѣльной единицы не пропала даромъ, а пошла на общую пользу.

Въ поясненіе нашей мысли приведу одинъ изъ многихъ примѣровъ. Діаконъ с. Богородскаго (Ниж. г., Горбат. у.) Ва- силій Палогинъ, пересаживая нынѣшней весной рожь, часть ея пересаживалъ съ вынутымъ комомъ земли, у нѣкоторыхъ же растений комъ этотъ отряхивалъ. Ова- жалось, что первая рожь ничѣмъ не отли- чалась отъ второй, съ котораго была вынута, вторая же развилась въ исклю- чительное экземпляры. Ошибка эта пов- торяется во многихъ опытахъ и потому можетъ принести разочарованіе, если не была сдѣлана параллельно и посадка съ отряхиваніемъ корней, хотя эта неудача вполне логична и предусмотрѣна теоріей. Тотъ, кто внимательно изучилъ теорети-

ческую часть нашей книги „Обеспечен- ность урожая“, тотъ найдетъ въ стр. 24 слѣдующія строки: „Вокругъ молодыхъ корешковъ и ихъ густого волосистаго слоя, нарастаютъ истощенныя частицы земли, изъ которыхъ выжаты всѣ жизнен- ные соки... Въ новой средѣ, питаніе пересаженныхъ растений должно рѣзко из- мѣниться къ лучшему, т. е. ихъ корни всей своей поверхностью входить въ со- прикосновеніе съ легко усвояемыми соли- ми новой почвы“. А на стр. 168 нахо- димъ: „рожь, предназначенную къ пере- садкѣ, вынимаютъ изъ грядковъ, какъ ва- товъ въ пустую раскладку, и предвѣрительно отряхнувъ землю, укладываютъ...“ и т. д.

Мы сдѣлали эти выписки съ цѣлью предупредить повтореніе подобныхъ оши- бокъ, которыя, повторяемъ, намъ извѣст- ны во многихъ случаяхъ.

Такимъ образомъ, задачи журнала „Урожай“ вполне ясны: насажденіе въ Россіи приемовъ, дающихъ возможность населенію ея—быть сытымъ.

Мы преслѣдуемъ одну только цѣль: повысить доходность земли и тѣмъ са- мымъ дать русскому земледѣльцу обезпе- ченное землеустройство.

Задача колоссальная! Настолько гро- мадная, что нечего и думать достигнуть ея усилиями даже и сотни людей; нужно дружно впрячься въ этотъ комъ тыся- чамъ хозяевъ—практиковъ и, не смуща- ясь временными неудачами, упорно пре- слѣдовать свою цѣль, имѣя постоянно передъ глазами величіе и благоденствіе нашей общей матери—Великой Россіи... Она должна быть Великой и будетъ ея!

Р. С. Два слова о внѣшнемъ видѣ изданія.

Размѣръ журнала и сроки его выхода будутъ отчасти зависеть отъ того мате- ріала, который будетъ доставленъ намъ нашими сотрудниками, т. е. отъ того ко- личества опытныхъ данныхъ, которое бу- детъ въ нашемъ распоряженіи. Самая цѣна журнала показываетъ, что здѣсь не преслѣдуются цѣли наживы, а потому все, что нужно будетъ дать нашимъ чи- тателямъ для пользы дѣла, все это и будетъ дано.

Журналъ „Урожай“ вначалѣ будетъ вы- ходить въ двѣ недѣли разъ, но, по мѣрѣ накопленія матеріала и въ особенности от-

ли ограбить, и насъ же просятъ изобра- жать образцовыя хозяйства! Правительство не догадалось наложить такия взыска- нія, которыя не обостряли бы и безъ то- го острыхъ отношеній со стороны крестьянъ.

— Такъ что же по вашему нужно? Чѣмъ можно замирить деревню?

— Что нужно? Прежде всего—нужна дѣятельная администрація, затѣмъ хоро- шая уѣздная полиція. Необходимы мѣст- ные люди на мѣстахъ, а не упавшіе съ луны милостивые государи, ничего равно не знающіе и не понимающіе въ мѣст- ныхъ условіяхъ и потому ничего не дѣ- лающіе. Нужна выборная полиція. Теп- ерь дворяне не идутъ въ исправники или становые,—зазорно. А будь это дол- жности выборныя—какъ когда-то,—по- шли бы. Главное же—нужно сплести съ землеустройствомъ. Ничто такъ не охлаж- даетъ бунта, какъ отрубные участки. По- чувствовалъ свой собственный, независи- мый отъ міра кусокъ земли, крестьянинъ какъ будто трезвѣетъ. Съ привязанностью къ своей собственности растеть уваженіе къ чужой. Сплести съ этимъ нужно тѣмъ болѣе, что даже у насъ, въ По- воложьѣ, набралось евреевъ видимо-невидимо. Черта осѣдлости не отмѣнена, но существуетъ какъ-будто безмолвный ло- зунгъ—смотрѣть на нее сквозь пальцы. Въ результатѣ видишь: какой-нибудь ев- рей, по вывѣскѣ,—портной, а торгуетъ хлѣбомъ. Будто бы слесарь,—на самомъ дѣлѣ шаритъ по деревнямъ и занимается скушковой. Еще немного—подберутся и къ землѣ, какъ въ западныхъ губерніяхъ. Нѣтъ, дѣла наши плохи, очень плохи...

Землеустройство прежде всего, но вотъ что пишеть мнѣ изъ другой поволжской губерніи одинъ членъ землеустроительной комиссіи. Крестьянскій банкъ накупилъ здѣсь множество помѣщичьихъ земель.

„Для ликвидаціи этого земельнаго фон- да созданъ новый институтъ—ликвидато- ровъ“. Изъ нихъ развѣ не болшыи процентъ порядочные люди. Часть—мѣ- стные земскіе начальники, которые, въ ожиданіи „наградныхъ“, забросали свои участки и получаютъ двойное жалованье: по должности и за ликвидаторство (100—150 руб. въ мѣсяцъ). Все остальное среди ликвидаторовъ—сбородъ изъ разныхъ выгнанныхъ управляющихъ имѣніями, чиновниковъ и пр. Всѣ—на жалованьи, стало быть заинтересованы въ томъ, что- бы банковская земля подольше оставалась за банкомъ. Но это бы еще полбѣ- ды. Ликвидировать имѣніе вещь серьез- ная. Помимо болшой опытности при раз- бивкѣ земли на хутора, нужны часто агрономическія познанія. Посмотрите же, кого присылаютъ подчасъ. Прислали къ намъ нѣкоего фонъ-Резона, чистокровнаго нѣмца. Всего два года назадъ онъ окон- чилъ лицей, въ прошломъ году нѣсколь- ко мѣсяцевъ побылъ земскимъ начальни- комъ въ Псковской губерніи, гдѣ съ успѣхомъ разводилъ голубей. Затѣмъ по знакомству съ управляющимъ крестьян- скаго банка С. С. Хрипуновымъ взялъ для руководства всѣми „ликвидаторами“ въ Аткарскомъ уѣздѣ. Руководитель изъ лицъ самъ ни разу въ жизни не ликви- даровалъ и не оцѣнилъ ни одного имѣ- нія. Апломбъ огромный, въ особености въ отношеніи русскихъ подчиненныхъ, даже тѣхъ немногихъ, что обладаютъ агрономическимъ образованіемъ. При об- слѣдованіи имѣній г. фонъ-Резонъ, будучи самъ Резономъ, не слушаетъ никакихъ резоновъ, хотя весьма затрудняется отличать просо отъ пшеницы. Членъ саратовскаго отдѣленія крестьянскаго банка г. Радашевичъ, ученый агрономъ, какъ-то высказался, что въ одномъ изъ имѣній должна быть близ- ко подпочвенная вода. Г. фонъ-Резонъ

раскричался на него, назвалъ это утверж- деніе ложью, однако произвели развѣдкѣ— вода оказалась. Всѣ боится г. фонъ-Резо- на, опирающагося на свое знакомство съ управляющимъ банкомъ, и молодой нѣ- мецъ совѣтъ зазнался. Единственно, о чемъ онъ старается—это, чтобы земля перешла къ крестьянамъ какъ можно до- рожее, т. е., чтобы банкъ прежде всего оказался въ барышахъ. Съ этой цѣлью производится давленіе на ликвидаторовъ— и тѣ повышаютъ десятичную оцѣнку, ни съ чѣмъ не соображаясь. Имѣніе напри- мѣръ куплено банкомъ въ 1907 г. по 110 р. за десятину—и это считалось тогда дорого. А теперь съ крестьянъ требуютъ за ту же землю по 150 рублей! Въ концѣ-концовъ г. фонъ-Резонъ можетъ получить конечно свои усиленные „на- градныя“ за банковскіе барыши, но какъ это можетъ отразиться на крестьянскомъ настроеніи?

Въ самомъ дѣлѣ: резонная ли это поли- тика дѣлать государственный крестьянскій банкъ эксплуататоромъ крестьянъ? Вѣдь мѣстные мужики отлично знаютъ, почему земля перешла въ банку. Видя, что съ нихъ дерутъ лишнее, они обратятся, по нынѣшнимъ временамъ, за совѣтомъ къ гг. агитаторамъ, и тѣ ужъ конечно по- стараются „разъяснить“. Вы скажете, что по другимъ имѣніямъ банкъ терпѣть крупныя убытки. Да, и очень крупныя, но чѣмъ же эти-то мужики виноваты? Недочеты отвратительнаго, какъ говорятъ, хозяйства банка долженъ оплачивать соб- ственникъ его—государство, а не частныя лица. Банкъ—только посредникъ между дворянской нуждой въ деньгахъ и кре- стьянской нуждой въ землѣ. За комиссію господина чиновника получаютъ жалованье и обыкновенныя награды. Почему же столь колоссальный государственный воп- росъ сводить въ усиленнымъ наградамъ?

О деревенской разрухѣ нынѣшней слы- шить со всѣхъ сторонъ. Одинъ старый помѣщикъ, сенаторъ, рассказывалъ мнѣ, какихъ многолѣтнихъ трудовъ и расхо- довъ стоило ему завести образцовое хо- зяйство. Сколько любви вложилъ онъ въ это дѣло: выписывалъ рѣдчайшія растения изъ Америки, дѣлалъ дорогіе опыты акли- матизаціи и пр. Ну, разгромили усадьбу, выжили стараго барина, заставили продать землю. Что же вышло? Смѣхотворный анекдотъ! Всего черезъ два года владѣнія землей мужики начали почесываться. Балакали-балакали между собой, да и по- даютъ прошеніе о томъ, чтобы имъ была выплачивала по десяти тысячъ въ годъ за владѣніе ими барской землей.—Это почему? спрашиваетъ изумленное началь- ство. „А потому, что при баринѣ мы съ этой самой усадьбы получали десять тысячъ больше, чѣмъ теперь. Не сумѣ- вайтесь, мы все высчитали, всѣ заработ- ки,—цифра въ акуратѣ“.—Такъ чего же вы грабили усадьбу? Чего же вы требо- вали отдать вамъ землю? „Это, говорятъ, точно, грѣхъ вышелъ, однако чего жъ вы не поролі насъ? Народъ нонѣ озорной. Начальству виднѣе было, что въ чему, и затѣмъ же намъ было давать землю, когда она сейчасъ намъ въ убытокъ?“

Вотъ балансъ аграрной революціи, вѣ- роятно, не предвидѣнный надетскими ав- торами „иллюминаціи“. Съ какой стороны ни поверните, въ центрѣ разоренія рус- скаго стоитъ отсутствіе сильной власти. Какъ отсутствіе души въ тѣлѣ—это чув- ствуется до глубины народныхъ и вызы- ваетъ всюду, и въ городахъ, и въ дере- вушкахъ, явленія паралича и трупнаго разложенія.

(„Нов. Вр.“) М. Меньшиковъ.

четовъ объ опытахъ, будетъ выходить еже-недѣльно.
Цѣна—съ пересылкой—1 рубль до конца года.
Объявленія принимаются по цѣнѣ: 50 р. страница, 30 руб. полстраницы и 15 руб. четверть страницы—въ теченіе мѣсяца.
Адресъ редакціи—Спб., Конная, 18, кв. 5.

По Россіи.

Раскопки на погостѣ Десятинной церкви. Въ восточной траншеѣ, вблизи сѣверной боковой абсиды, на глубинѣ 4 1/2 аршинъ отъ поверхности земли, въ материковой желтой глинѣ снова, по словамъ „Кіевлянина“, обнаружено языческое погребеніе.

Костякъ находился въ дубовомъ, совершенно ислѣвшемъ гробу, обитомъ крупными желѣзными гвоздями съ большими шляпками; гвоздей найдено 11. Остатки гроба покрыты живымъ стеблемъ и взяты въ такомъ видѣ какъ образчикъ. Костякъ, хорошо сохранившійся, лежалъ на спинѣ головой на западъ съ вытянутыми руками. Погребеніе это мужское; покойный былъ большого роста и хорошаго тѣлосложенія, черепъ раздавленъ. При костякѣ изъ вещей ничего не оказалось. Въ землѣ, которой засыпана была могила, найдено нѣсколько древесныхъ углей и кости домашнего животнаго. Весь костякъ взятъ для изслѣдованій. Это вновь открытое языческое погребеніе еще разъ подтверждаетъ, что задолго до Владиміра на мѣстѣ, гдѣ стоялъ древній Десятинный храмъ, была языческая жизнь.

Хищеніе въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. За послѣдніе два года въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ водарилась, какъ бы, форменная эпидемія... кражъ полуготовыхъ кредитныхъ билетовъ.

Сдаваемые для наведенія специальныхъ воданыхъ знаковъ листы неразрѣзанныхъ денежныхъ билетовъ исчезаютъ изъ мастерской экспедиціи безслѣдно.

Послѣдняя кража, обнаруженная 28-го августа, снова подняла на ноги администрацію экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, и опять безрезультатно.

Въ счастіе, на этотъ разъ пропала всего одинъ листъ трехрублевокъ—въ общемъ на сумму 24 руб.

Утромъ листы кредитокъ сдаются въ мастерскія по счету и вечеромъ принимаются по счету-же обратно. Такимъ образомъ, всякая пропажа обнаруживается въ тотъ-же день.

28-го августа розыскивали виновныхъ самымъ энергичнымъ образомъ. Рабочіе мастерской, въ которой пропали трехрублевки,—такъ называемой „Орловской“ по имени изобрѣтателя находящейся въ ней машинъ,—были обисканы поголовно. Но похищенныхъ кредитокъ не нашли.

Таинственныя хищенія въ экспедиціи не всегда, однако, имѣютъ такой невинный характеръ, какъ послѣдняя кража. Бывали случаи, когда листы кредитокъ похищались десятками, на сумму до тысячи рублей и болѣе.

Слѣдуетъ отмѣтить, что похищаемыя неоднократно кредитки требуютъ еще дальнѣйшей обработки, прежде чѣмъ ихъ можно пускать въ оборотъ. Между прочимъ, слѣдуетъ на нихъ поставить номера и снабдить ихъ надлежащими подписями.

Безъ сообщниковъ, хищнику, засѣвшему въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, никакъ изъ украденныхъ кредитокъ не сдѣлать денегъ.

Тѣмъ не менѣе, онъ остается неуловимымъ.

СРЕДИ ПЕЧАТИ.

Воспоминанія М. Г. Савиной о Тургеневѣ.

За нѣсколько дней до его пріѣзда въ Петербургъ ко мнѣ явился нѣкто Топоровъ (повѣренный по дѣламъ И. С.) и

между разговоромъ спросилъ, намѣрена ли я поѣхать къ Ивану Сергѣевичу. Мнѣ почему-то не представлялось это возможнымъ, т. е. я просто не думала объ этомъ... Такъ, какъ-нибудь въ театрѣ, при случаѣ... Но Топоровъ заявилъ, что это желаніе Ивана Сергѣевича, и предложилъ назначить часъ на второй день пріѣзда.

По мѣрѣ приближенія этого часа мною овладѣло такое волненіе, что я рѣшила не ѣхать, и... бѣгомъ спустилась съ лѣстницы, врикнувъ вверху „въ Европейскую гостиницу“! Какъ я тамъ поднималась, какъ мнѣ указали номеръ—не помню. Помню только въ корридорѣ, у самой двери, я наткнулась на Топорова и взглянула на него, какъ на ангела-хранителя. „Идите, идите!“—сказалъ онъ,—Иванъ Сергѣевичъ ждетъ васъ съ нетерпѣніемъ.“ Когда мы вошли, какой-то господинъ всталъ, прощаясь, а Иванъ Сергѣевичъ, протянувъ обѣ руки, направился ко мнѣ. Чѣмъ-то такимъ теплымъ, милымъ, роднымъ повѣяло отъ всей его богатырской фигуры. Это былъ такой симпатичный „дѣдушка“, что я сразу освоилась и, забывъ свой страхъ передъ „Тургеневымъ“, заговорила, какъ съ обыкновеннымъ смертнымъ.—„Такъ вотъ въ кака я молодая! Я представлялъ васъ себѣ совсемъ иною. Да вы и не похожи на актрису.“

Черезъ нѣкоторое время Тургеневъ долженъ былъ участвовать въ литературномъ вечерѣ. Савина также участвовала и должна была прочесть вмѣстѣ съ Тургеневымъ „Провинціалку.“

Нашъ номеръ былъ во второмъ отдѣленіи.

Теперь, столько лѣтъ спустя, у меня сердце замираетъ при одномъ воспоминаніи, а что было тогда! Ив. С. взялъ меня за руку. П. И. Вейбергъ скопировалъ: „выходитъ“! за кулисами зааплодировала, публика подхватила, и я, огуленная, дрожащая, вышла на сцену. Долго раскалывался И. С., наконецъ, все затихло, и мы начали.—„На долго ли вы въ наши края, ваше сіятельство?“ (этой фразой начинается сцена). Не успѣла я договорить, какъ раздался взрывъ аплодисментовъ. Ив. С. улыбался, мы выжидали, чтобы публика утихла, онъ отвѣчалъ. Тишина была въ залѣ изумительная. Всѣ распорядители, т. е. литераторы и даже Достоевскій участвовавшій въ этомъ вечерѣ, пошли слушать въ оркестръ.

Между прочимъ, Савина рассказываетъ интересный эпизодъ.

И. С. подарилъ супругѣ одного своего пріятеля право на авторскій гонораръ за свои драматическія произведенія. Пріятель, дорожа расположеніемъ И. С., не могъ отказаться, но и не хотѣлъ воспользоваться этими деньгами. Дѣтей у нихъ не было и онъ рѣшилъ взять ребенка на воспитаніе. Нашли дѣвочку и вырастили ее на деньги, получаемыя за драматическія произведенія И. С. Мѣсяцъ въ деревнѣ не сходилъ съ репертуара, а въ каждый годъ, возвращаясь изъ отпуска, начинала сезонъ моею любимой ролью. По поводу этого, названные родители дѣвочки шутя говорили: „Вѣрочка“ помогаетъ Любочкѣ; это было имя дѣвочки, за которою упрочилось названіе „Тургеневской Любы“ (А. Г. В.).

Въ „Рус. Инвал.“ помѣщено слѣдующее письмо:

„Закономъ требуется освобожденіе нижнихъ чиновъ иудейскаго вѣроисповѣданія отъ занятій въ нѣкоторые праздники, какъ напимѣръ Пасха, Судные дни и проч., и это требованіе соблюдаютъ командиры частей, а равнины навадунѣ этихъ дней освобожденія лично являютъ къ командиру частей и просятъ не забывать закона и непременно освободить иудеевъ отъ несенія службы. Но вотъ наступаютъ и наши православные и христіанскіе праздники вообще—Пасха, Рождество, и нѣкто, рѣшительно никто не проситъ объ освобожденіи нижнихъ чиновъ христіанъ отъ караула и другихъ нарядовъ на службу, и въ Пасху стоятъ христіанинъ на часахъ, и въ будни, а еврей на свою пасху не несетъ никакой службы. И горько, и обидно все это видѣть, а когда вздумать

разъ я, какъ ротный командиръ, отправить въ караулъ всѣхъ: и христіанъ, и евреевъ въ дни еврейскихъ праздникоу и не по капризу своему, а потому, что вся рота заступала въ караулъ, то полетѣли жалобы на меня и я получилъ приказаніе освободить евреевъ отъ караула, потому что у нихъ праздникоу. Вотъ вамъ и равноправіе, вотъ и „гонимое“ племя. Да что говорить, поживите на Юго-Западѣ—увидите и не то.“ „Соколы“.

Заграничныя извѣстія.

Внутреннее состояніе Индіи.

Подъ заглавіемъ „Зловѣщія предостереженія“, въ послѣднемъ выпускѣ лондонскаго обзорнѣя „Blackwoods Magazine“ появилась статья объ Индіи, въ которой авторъ рассказываетъ слѣдующее: „Англичане и англичанки, возвращающіеся въ отечество, буквально терроризованы рѣзкой переменою настроенія индійскаго населенія. Туземцы смотрятъ на англичанъ ненавидными взорами, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ англичанъ оскорбляютъ открыто или тайно. Мужчины плюютъ при видѣ англичанъ и огерто выражаютъ имъ свое презрѣніе; что же касается дамъ, то для нихъ опасно ѣздить одинымъ по желѣзнымъ дорогамъ; впрочемъ, и мужчины сильно страдаютъ отъ грубости индійскихъ пассажировъ. Престижъ англичанъ совершенно померкъ. Деревенскіе жители дѣлаютъ англійскимъ солдатамъ всевозможныя непріятности, а при удобномъ случаѣ избиваютъ ихъ до полусмерти. Солдаты не защищаются, потому что знаютъ, что заплатятъ жизнью, если нанесутъ раду туземцу. Изъ мѣстностей, гдѣ населеніе было прежде предано Англіи, населеніе извѣстна о нападеніяхъ на англійскихъ офицеровъ и чиновниковъ.“

Сумасшествіе артиста.

Въ „Comédie Française“, на пятомъ спектаклѣ „Любовь на стражѣ“ знаменитый комикъ Коклевъ сошелъ съ ума и въ костюмѣ аббата убѣжалъ изъ театра лодкой. Теперь онъ находится въ лечебницѣ для нервныхъ больныхъ, и есть надежда на выздоровленіе. Коклевъ помѣшался на томъ, что онъ ослѣпъ. Человѣкъ, который всю жизнь смѣшилъ, теперь вызываетъ лишь чувство жалости. Въ концѣ своей карьеры и ему удалось стать трагикомъ.

Внезапная болѣзнь Коклева произвела сильное впечатленіе въ Парижѣ. Это и понятно. Въ Парижѣ такъ любили этого царя смѣха.

Между прочимъ, нервныя болѣзни за послѣднее время обратили на себя особенное вниманіе. По словамъ газетъ, никогда еще не замѣчалось такого переносленія лечебницъ, какъ теперь. Неврастенія косить свои жертвы безпощадно.

Б р ы з г и

(Нѣчто злободневное).

— Что это, дружище, тебя давно не видать?

— Поздравь меня—женится и, при томъ, на богатой...

— Ну?! Вотъ какъ! Поздравляю отъ души... Какъ это тебя угораздило?..

Видишь-ли,—назадъ тому нѣсколько недѣль я шелъ мимо „Сѣнной“ и вдругъ слышу душу раздирающіе крики: „Спасите!!.. Погибаю!!“ Осмотрѣвшись, вижу, что въ грязь тонетъ молодая женщина. Одинъ моментъ—она спасена. Затѣмъ,—знакомство, свиданія.... Узы Гименея и... Я счастливъ безконечно...

— Бал!.. Ты мнѣ подалъ блестящую мысль! Теперь ежедневно, по утрамъ буду путешествовать на „Зеленую“ и искать подходящаго въ этомъ родѣ случая...

— О, можешь быть увѣренъ, что случай скоро представится...

— Здравствуйте, душечка! Ну-съ, какъ мы живемъ?..

— Потихоньку, не торопясь... Куда Васъ Богъ несетъ?

— Домой. Была у доктора.
— Что съ вами?.. Больны?

— Здоровехонька... Прививку себѣ сдѣлала.

— Отъ холеры?..

— Нѣтъ, не угадали. Отъ дѣторожденія.

— ?

— Не удивляйтесь... Новое патентованное средство... Совѣтую и вамъ.

— Голубушка, да вы не глумитесь?.. Вотъ пріятная новость!.. Непремѣнно, непременно... Вотъ поразили-то!! До свиданья, душечка!.. Поѣду обрадовать мужа... Извожайте!!

— Успокойтесь—я пошутила... Противохолерную прививку сдѣлала,—вы угадали.

— Ну, затѣмъ-же такъ безобожно шутить...

— Ванька! Куда ты запропастился пострѣженовъ?!

— Чего-съ, дядинька?

— Бери скорѣй лопату да голычезъ и почисти на дворѣ санитарія черезъ три дома осмотри дѣлаешь... Помойную то яму на замокъ запири... Спросить меня,—сважи, что ушелъ и ключъ, молъ, у него... Несетъ ихъ нелегка!!.. Только разговоромъ разговариваютъ, да ндравоченіями изводаютъ... Нѣтъ, чтобы сразу и запроколотить... —И.

ХРОНИКА.

** Въ понедѣльникъ 8 сентября въ залѣ дворянскаго собранія состоится концертъ скрипача М. Г. Эрденко и пианистки Е. Г. Горздяковской-Эрденко.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

** 4 Сентября изъ зала III класса ст. Вологда у сына священника Алексѣя Ломанина похищенъ узелъ съ различными вещами на сумму 25 руб.

** 3 Сентября съ пассажирской платформы ст. Вологда похищены мѣдная части отъ пожарныхъ машинъ.

** 3 Сентября изъ вагона 4 класса на ст. Вологда неизвестно кѣмъ похищены три мѣдныхъ врана отъ тормазовъ Вестингауза.

** 3 Сентября содержателемъ чайной Дмитріемъ Сирѣнишевымъ во дворѣ своего дома найдена кожаная сумка (киса), въ коей оказались тулурка, домотканое одѣяло, кожаныя рукавицы, пучекъ проволоки, и др. вещи, которыя хранятся въ 1 участкѣ.

** 4 Сентября на Желунцовской улицѣ, противъ дома Шмырева вр. Смирновъ напалъ на дѣвцу Марію Смирнову, нанесъ нѣсколько ударовъ кулакомъ, сорвалъ съ головы платокъ и скрылся.

** Вчера около 1 часу дня у дома священника Ренатова (около Васильевской церкви) скоропостижно умерла проходившая мимо жинщина крестьянка. Личность ея еще не установлена, а группъ поимѣненъ въ пятницкую лечебницу.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ

ПО МѢСТНОМУ ВРЕМЕНИ

	пасс.	почт.	скорый.
Отходъ въ Ярославль 1 ч. 27 м. дн. 5 ч. 50 м. ут.			
" " Петербургъ . 5.55 д. 5.45 ут. 4.55*) дн.			
" " Архангельскъ 7. 5. в.			
" " Вятку 12.56 дн. 8. 5. в. 12.41**) вч.			
Пріх. изъ Ярославля . 5. 5. м. ут. 4. 36. м. дн.			
" " Петербурга 11. 10. ут. 6. 15. д. 12.16**) вч.			
" " Архангельска 4. 45 ут.			
" " Вятки 3. 40 дн. 4.50 ут. 4.31*) дн.			

Мѣстное время на 40 минутъ впередъ Петербургскаго.

*) по Вторникамъ.
**) Воскресеньямъ (ночь съ субботы).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТДАЮ комнаты со столомъ. Златоустинская ул. д. Селиванова и обѣды. 3—2